

Е. В. Бережной
Авторская парадигма
метафизического существования
в романе Г. Газданова «Возвращение Будды»

Авторская парадигма метафизического существования реализуется в определенной системе представлений писателя о соотношении «я» как субъекта речи и мироздания, «я» – и смысла человеческой жизни, «я» – и смысла истории, «я» – и природно-предметного мира. Направленность сознания автора на определенные сферы бытия (авторская интенциональность) объективируется в предмете изображения, порождает ценностно-смысловую структуру, понимание которой есть цель интерпретации.

Роман «Возвращение Будды» запечатлел переломный момент эволюции сознания Г. Газданова, в результате которой произошла перестройка художественного мира писателя. По мнению многих исследователей,

в этом произведении был утрачен основной элемент поэтики газдановской прозы 1920–30-х годов – субъективный взгляд повествователя. Наше исследование дает основание предположить, что авторская субъективность в «Возвращении Будды» сохраняется, но реализуется как новая повествовательная стратегия, приобретаемая более скрытые формы.

Событийный сюжет «Возвращения Будды» основан на детективной интриге, что создает некоторую иллюзию традиционного психологического письма. Однако сюжетно-композиционное строение романа в целом опровергает это впечатление. Анализ его повествовательной структуры позволяет выделить три сложно соотнесенных уровня. На первом, внешнем, моделируется картина эмпирической реальности; на втором – фиксируется интеллектуальная рефлексия героя; на третьем – воспроизводятся видения и другие иррациональные состояния повествующего субъекта. Эпизоды-видения выступают ядром интенционального сюжета романа. Первое имеет значение кодирующего начала: повествователь переживает столкновения с собственной смертью, падая с обрыва. Второе – заточение в «центральном государстве» – имеет смысл попытки оправдания убийства ради собственной свободы. Третье – воплощение в старую, больную, убиваемую молодым арабом женщину – передает идею смерти – избавление от старческой немощи. Вместе эти эпизоды позволяют автору сфокусировать внимание на многоаспектности истолкования феномена смерти.

В экзистенциальном опыте героя ранних автобиографических романов Газданова запечатлелся шок от бытия-к-смерти. «Возвращение Будды» – произведение, в котором принципиально изменен вектор экзистенциальных переживаний: от смерти-к-бытию. Процесс избавления сознания от болезненного комплекса отчаяния перед лицом смерти эксплицирован в «Возвращении Будды» посредством реализации мотивных комплексов: «смерть – убийство – болезнь» и «жизнь – рождение – любовь». Финал романа, утверждающий идею возвращения к любви, свидетельствует о том, что в середине XX столетия Газданов искал собственный путь воссоединения человека с миром.